

Сяосюань, я не ожидал, что твоя новая способность окажется такой сильной, но её нельзя распространять. Хотя мы и не простая семья, и у нас есть мощная защита, я не способен всегда тебя защищать, поэтому ты должна научиться защищать себя. Ван Шаньхэ серьезно посмотрел на Ван Сюань и сказал. Я поняла, что моя способность лучше всего использовать для укрепления сил душ наших семейных мастеров. Я не буду использовать эту способность легкомысленно снаружи, — серьезно ответила Ван Сюань. Она знала, насколько необычна её способность. — Глав clan, хозяйка подготовила ужин, пожалуйста, приведите старшего мастера к столу, — внезапно раздался громкий голос снаружи, прерывающий разговор Ван Шаньхэ и Ван Сюань. — Я знаю, скажите Лулу, что мы скоро придем, — немного удивился Ван Шаньхэ, услышав слова, и, взяв Ван Сюань за руку, покинул кабинет, направляясь прямо в столовую. Нетрудно было догадаться, что Ван Шаньхэ не чувствовал себя повелителем, а скорее, обычным человеком среди сложных семейных обстоятельств. Ван Шаньхэ не боялся ничего и никого, кроме своей жены. — Дорогая, мы вернулись. На этот раз наш сын получил духовое кольцо старше четырёхсот лет, что довольно хорошо, — произнес Ван Шаньхэ, входя в столовую. — Заходите на ужин, а то еда остынет! Вы двое сразу после возвращения из□ посетили кабинет. Если бы вы знали, что беседуете, подумали бы, что читаете книги за ужином! — недовольно ответила Хуанфу, повергнув Ван Шаньхэ в замешательство. Так Ван Шаньхэ удивлённо сел на своё место за столом, не сразу понимая, как именно он оказался в такой неловкой ситуации. — Перед едой у меня есть мысль, я хотел бы обсудить её с вами, отец и сын, — серьёзно заявила Хуанфу, взглянув на Ван Шаньхэ и Ван Сюань. Так как Хуанфу не трогала палочки для еды, Ван Шаньхэ также не осмеливался их поднять, и в итоге Ван Сюань поступил так же. — Дорогая, просто скажи, что тебя беспокоит. Мне немного страшно, когда ты так серьезна, — безуспешно попытался Ван Шаньхэ успокоить Хуанфу. — Шаньхэ, наш сын уже достиг возраста, когда ему пора идти в школу. Я хочу отправить его в Ханьхайскую юную благородную школу, — сказала Хуанфу, нежно посмотрев на Ван Сюань. — В школу? — в один голос воскликнули Ван Шаньхэ и Ван Сюань, а затем обменялись полными вопросов взглядами. — Да, Сяосюань шесть лет, и он не может всё время оставаться дома, — отчётливо объяснила Хуанфу, явно недовольная выражениями лиц отца и сына. — Дорогая, не хочу показаться неблагодарным, но у нас в семье неплохие условия для обучения, даже царская школа Тяньду может не сравниться с нашими, — выразил свои сомнения Ван Шаньхэ, не желая отправлять Ван Сюань в учебное заведение так рано. Ван Сюань мог математически изменить положение всей семьи благодаря своей способности к созданию душ, поэтому Ван Шаньхэ хотел узнать больше о его способностях, чтобы разработать планы для усиления семьи. — Я понимаю, что у нас хорошие условия обучения, но Сяосюань всё же ребёнок, и ему нужно общение с другими детьми. Не нужно воспитывать его как затворника, это будет не лучшим вариантом, — осведомилась Хуанфу, взглянув на Ван Шаньхэ с предостережением. — Хм... Сяосюань, что ты думаешь об этом? — медленно произнёс Ван Шаньхэ, переводя разговор к Ван Сюань, как будто присваивая ему ответственность. — Сяосюань всего шесть лет. Если у него есть мысли, просто скажите, соглашаетесь вы или нет, — разозлённо добавила Хуанфу, не одобряя положение Ван Шаньхэ. Ван Сюань был в замешательстве. Неужели он лишился права на отказ? Разве он должен быть душой взрослого и играть с шестилетними детьми? Внутри его сердце разрывалось. — Ладно, ладно, делай как знаешь, жена, я тебя слушаю. Я организую, чтобы Сяосюань пошёл в Ханьхайскую благородную школу, — сдался Ван Шаньхэ, понимая, что его жена очень строга. На самом деле, Ван Шаньхэ и сам хотел отправить Ван Сюань в Ханьхайскую благородную школу, но это должно было произойти, когда он полностью овладел каждой передовой техникой Ван Сюань, а затем уже отдавал его в школу. Теперь, когда Хуанфу стала говорить об этом заранее, это означало, что они продвигаются к этому событию быстрее. Больше всего Ван Шаньхэ понимал, что у него нет права отказаться, поэтому они должны были оставить развитие способностей Ван Сюань и ждать подходящего момента для исследования. — Хорошо, тогда решено. Завтра я лично отведу нашего сына в Ханьхайскую благородную школу, — с радостью сказала Хуанфу, словно одержала победу. Ван Шаньхэ и Ван Сюань

обменялись взглядами, полными безысходности. — Однако, есть ещё одно дело, дорогая, лучше, чтобы никто не знал о врождённой способности Сяосюань, поэтому я хочу, чтобы он вошёл в Ханьхайскую благородную академию под другим статусом, — вдруг вспомнил Ван Шаньхэ, его выражение стало серьёзным. — Изменить статус? Хорошо, это имеет смысл. Для безопасности нашего сына это разумно, — согласилась Хуанфу с рациональным подходом. — Поскольку ты так говоришь, надо сначала поесть, а потом я пойду подготовлю Сяосюань к школе, — с энтузиазмом добавила Хуанфу, а затем взяла палочки и начала есть. Ван Шаньхэ только покачал головой и также принялся за еду. — Мама, не надо так размахиваться, — произнёс Ван Сюань, рассматривая великолепное благородное одеяние на себе и подарки на нескольких повозках сзади. Смущённо он посмотрел на свою маму. — Что не так? Ты будешь здесь жить несколько лет. Твой текущий статус — Ван Сюань, член семьи Ван. Раньше ты не выходил из дома, и никто не знал о тебе. Этот статус гарантирует твою безопасность, — Хуанфу также была одета в роскошное платье, её манеры выглядели благородно и изысканно. — Я понял, мама, — Ван Сюань поднял голову и взглянул на шесть иероглифов, написанных на воротах школы Ханьхай. Он не мог сдержать нахлынувшую головную боль. Спасибо за чтение этой истории на wuxiamtl.com. Ваша поддержка помогает нам поддерживать сайт!

<http://tl.rulate.ru/book/117815/4766605>